

ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕГОДНЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы
Международной научно-практической конференции

Феноменом воображения в практической деятельности людей прежде всего связан процесс художественной деятельности. Чаще всего творческий процесс в существе связан с активным воображением: прежде чем запечатлеть какой-либо образ на бумаге, холсте художник создает его в своем воображении, прилагая к этому сознательные волевые усилия. Нередко активное воображение настолько захватывает творца, что он утрачивает связь со временем, своим «Я», вливается в создаваемый им образ. Развивая воображение студентов и их творческую активность, преподаватель помогает, не только адаптироваться студенту в учебно-творческом процессе, но и способствует выходу на креативный путь творчества.

Педагог, работающий с молодыми творческими личностями по принципу «не навреди» должен помнить, что на уровне общественных интересов креативность действительно рассматривается как эвристический способ жизнедеятельности, но на уровне социальной группы поведение творческой личности может быть оценено, как вид деятельности, не согласующийся с нормами и предписаниями принятыми в данном обществе людей. Адаптация студентов в условиях ВУЗа, при обучении по специальности педагог-художник происходит достаточно сложно. Поэтому заинтересованность в успешном творчестве является одним из важнейших мотивов для овладения профессией.

Нейропсихологическое исследование готовности к школьному обучению в контексте взглядов А.Р. Лурия

А.А. Давидович

Подводя итоги развития нейропсихологической науки – нужно отметить, что сфера применения нейропсихологических методов исследования за последние годы значительно расширилась. Новые сферы приложения нейропсихологии и достижения нейропсихологической практики демонстрируют неисчерпаемые возможности, заложенные в созданной А.Р. Лурия области психологической науки, успехи которой в значительной мере обусловлены ее формированием в тесной связи с практикой и междисциплинарным взаимодействием с общей психологией, неврологией, нейрохирургией, функциональной анатомией, физиологией высшей нервной деятельности и психофизиологией.

Расширение сферы применения нейропсихологического метода, создававшегося первоначально как средство выявления роли отдельных мозговых структур в осуществлении психической деятельности с целью ранней и точной топической диагностики локальных поражений мозга и научно обоснованному восстановлению функций, привело к развитию новых отраслей нейропсихологической науки.

Диагностические возможности нейропсихологии для педагогической коррекционной, возрастной психологии и социально – психологической реабилитации остаются невостребованными в нашей стране, в то время как в Российской Федерации (РФ) детская нейропсихология в научном и практическом плане представляет собой большую и самостоятельную область нейропсихологии.

Наиболее важным, на наш взгляд, является тот факт, что в последние годы детская нейропсихология служит основанием для создания практической психологии образования РФ. Один из аспектов приложения методолого – теоретических оснований нейропсихологии – диагностика способности к обучению. Работы в области внедрения нейропсихологического метода в нормативную схему обследования детей в период предшкольной диспансеризации ведутся не так давно, хотя уже первые результаты (Т.В. Ахутина, Н.М. Пылаева, Ю.В. Микадзе, Н.К. Корсакова) показали эффективность луриевского метода для выявления особенностей формирования ВПФ в онтогенезе, прогноза их дальнейшего развития и разработки стратегий коррекционно – развивающего обучения.

Мы ставили своей целью продемонстрировать и научно обосновать необходимость использования нейропсихологического метода как «сверхчувствительного» нормативного инструментария дифференциальной диагностики, диагностики способности к школьному обучению.

Первая часть нашей работы была направлена на подтверждение гипотезы о неадекватности нормативно – существующего комплекта патопсихологических методик (И.А. Коробейников, Л.Н. Поперечная, С.Я. Рубинштейн, В.П. Зухарь) в решении дифференциально-диагностических задач в рамках неоднородной группы детей с задержкой психического развития.

Данная диагностическая модель, длительное время являющаяся унифицированным инструментом психологической диагностики, имеет ряд недостатков. В первую очередь, каждая из предложенных экспериментальных задач ориентирована на выявление состояния интеллекта с точки зрения уровня его развития, происшедшего в период онтогенеза. Ни одна из методик, рассмотренная с предлагаемых интерпретационных позиций, не дает выхода на базисные патогенные факторы, те особенности строения и функционирования ЦНС, которые и легли в основу специфики протекания онтогенеза. Кроме того, данная модель является абсолютно непригодной к диагностике в рамках специальных учреждений для детей, так как будучи нормативным инструментарием, применяется персоналом этих учреждений в качестве «обучающего пособия» в период дошкольного воспитания и подготовки. Наиболее важным является тот факт, что данный диагностический инструментарий, несмотря на то, что создавался как средство дифференциальной диагностики легких отклонений в развитии от групп «норма» и «умственная отсталость», оказывается бесполезным для проведения психологического разграничения в рамках самой группы детей с задержанным развитием, которая вовсе не является гомогенной. Поэтому в данном контексте первоочередной задачей психологического исследования должно стать отграничение группы детей с неблагоприятным органическим фоном, явившимся основой формирования

задержки развития, от детей с ЗПР без следов поражения ЦНС, с целью применения адекватных реабилитационных мер. К сожалению, именно этому требованию комплекс методик экспериментально – психологического обследования И.А. Коробейникова и сотр. не отвечает.

Важным, по нашему мнению, является разграничение двух групп детей: с ЗПР церебрально-органического и психогенного (вследствие частичной социальной депривации) генеза: детям с врожденной органической недостаточностью ЦНС и депривированным детям нужны различные по форме и содержанию школьная и коррекционная программы. Проблема заключается в том, что общая специфическая картина развития воспитанников интерната зачастую маскирует симптоматику врожденной органической патологии головного мозга.

Вторая часть нашей работы была направлена на отыскание критериев, которые бы позволили обнаружить гипотетически существующую разницу между этими двумя группами детей. Мы провели нейропсихологический анализ детей, воспитывающихся в дошкольном учреждении закрытого типа, где возможным является пронаблюдать сразу два вида дизонтогенеза: недоразвитие и повреждение.

Наша исследовательская работа, целью которой явилась разработка диагностического инструментария, позволяющего провести разграничение в рамках неоднородной группы детей с задержкой психического развития, завершена выделением в качестве такого инструмента комплекса нейропсихологических методик. Результаты исследования показали, что окончательной целью должно стать внедрение нейропсихологического инструментария как средства обязательной диагностики в рамках, по крайней мере, учреждений закрытого типа.

В заключение хочется подчеркнуть, что системный подход является общенаучной методологией изучения человека как в российской, так и в мировой психологии. Ключевой ориентацией работ А.Р. Лурия всегда была ориентация на развитие. Выход на базовые составляющие нормального и аномального онтогенеза, анализ развития и распада высших форм поведения, человека, реализуемые с помощью нейропсихологического метода, должны стать основой и залогом будущего прогрессивного развития психологии Белоруссии.

Социально-гигиеническая характеристика факторов риска в формировании здоровья дошкольников

А.М. Давыдок, А.А. Крюкова

Охрана и укрепление здоровья детей дошкольного возраста в настоящее время имеет особое значение. Детское дошкольное учреждение (ДДУ)